

УДК 18
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.14
5.7.3.

Современное состояние эстетики как научной и учебной дисциплины: итоги Седьмых Еремеевских чтений

Татьяна Анатольевна Круглова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, tkruglowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4014-2877>

Аннотация. В статье представлен обзор докладов Седьмых Еремеевских чтений – регулярного научного мероприятия, посвященного исследованиям в области эстетики и философии культуры, организованного секцией эстетики департамента философии УрФУ. Тема конференции 2025 года связана с осмыслением традиций свердловской философско-эстетической школы в контексте мировых тенденций развития эстетической науки и образования. Обзор сообщений и дискуссий на конференции дан в аналитической логике: выявлены направления исследований в российской эстетике в сопоставлении с тематически-проблемным полем мировых и европейских эстетических конгрессов последнего десятилетия; показаны проблемы описания и концептуализации эстетических феноменов и ценностей в российской науке; поставлены вопросы о способах бытования эстетики как научной системы и предмета высшего специализированного образования; проанализированы теоретико-методологические тренды и лакуны в современной российской философии искусства; подчеркнута фундаментальная роль философского знания в развитии всего комплекса наук об эстетических и художественных феноменах. Обозначен интерес к пересмотру классических текстов по эстетике и философии искусства; выявлена необходимость критического подхода к вееру методологий, сложившихся в рамках неклассической философии, и поиска концепций, релевантных состоянию культуры XXI века; намечены перспективы научного поиска в эстетических теориях. Отмечен ряд отличий между проблематикой чтений и тематической структурой исследований мирового эстетического сообщества: во-первых, на последних международных эстетических конгрессах частотно доминируют доклады, посвященные анализу влияния цифровой среды и искусственного интеллекта, в целом – новых медиа и коммуникативных технологий – на развитие эстетических и художественных феноменов; во-вторых, намного шире представлена картина взаимодействия всего спектра социальных, политических, экономических, антропологических трансформаций современной культуры с модификациями эстетического и художественного, радикальными изменениями их предметного и смыслового наполнения, разнообразнее происходит апробация новых теоретико-методологических инструментов к исследованию эстетической и художественной сфер.

Ключевые слова: российская эстетика, Еремеевские чтения, классическая, неклассическая и постнеклассическая эстетические концепции, международные эстетические конгрессы

Для цитирования: Круглова Т. А. Современное состояние эстетики как научной и учебной дисциплины: итоги Седьмых Еремеевских чтений // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 1. С. 160–170. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.14.

The Current State of Aesthetics as a Scientific and Educational Discipline: The Results of the Seventh Yeremeyev Readings

Tatyana A. Kruglova

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, tkruglova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4014-2877>

Abstract. The article presents an overview of the reports of the Seventh Yeremeyev Readings, a regular scientific event dedicated to research in the field of aesthetics and philosophy of culture, organized by the Aesthetics Section of the UrFU Department of Philosophy. The theme of the 2025 conference is related to understanding the traditions of the Sverdlovsk philosophical and aesthetic school in the context of global trends in the development of aesthetic science and education. The conference reports and discussions are presented in an analytical framework, providing a comprehensive overview. The focus is on identifying the directions of research in the field of Russian aesthetics in comparison to the thematic scope of international and European aesthetic congresses over the past decade. The analysis delves into the challenges of describing and conceptualizing aesthetic phenomena and values within Russian scientific discourse. Additionally, the discussion raises questions regarding the status of aesthetics as both a scientific discipline and a subject of a higher specialized education. The theoretical and methodological trends and gaps in the modern Russian philosophy of art are analyzed. The fundamental role of philosophical knowledge in the development of the entire complex of sciences on aesthetic and artistic phenomena is emphasized. The paper highlights the revival of interest in revisiting classical texts on aesthetics and the philosophy of art and outlines a clear need for a critical analysis of the plethora of methodologies that have emerged within the realm of non-classical philosophical thought, as well as a search for concepts that are relevant to the cultural landscape of the twenty-first century. This article also delves into the prospects for future research in the field of aesthetic theory. A number of differences have been noted between the issues of readings and the thematic structure of research by the global aesthetic community: first, recent international aesthetic congresses are often dominated by reports analyzing the impact of the digital environment and artificial intelligence, as well as new media and communication technologies on the development of aesthetic and artistic phenomena; secondly, the picture of the interaction of the entire spectrum of social, political, economic, and anthropological transformations of modern culture with aesthetic and artistic modifications, radical changes in their subject and semantic content, and the testing of new theoretical and methodological tools for the study of aesthetic and artistic spheres is much broader.

Keywords: Russian aesthetics, Yeremeyev readings, classical, non-classical and post-non-classical aesthetic concepts; international aesthetic congresses

For citation: Kruglova TA. The Current State of Aesthetics as a Scientific and Educational Discipline: The Results of the Seventh Yeremeyev Readings. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(1):160-170. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.14.

14–15 ноября 2025 года в Уральском федеральном университете имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина в партнерстве с Гуманитарным университетом Екатеринбурга прошла Всероссийская научная конференция с международным участием «Традиции Свердловской философско-эстетической школы и вызовы современности (60-летию философского факультета посвящается). Седьмые Еремеевские чтения». Организатором конференции выступила кафедра истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры департамента философии УрФУ, постоянный на протяжении двадцати лет инициатор Еремеевских чтений, продолжатель традиций эстетики, заложенных основателем кафедры профессором, доктором философских наук Аркадием Федоровичем Еремеевым. Наследие А. Ф. Еремеева многообразно: оно включает в себя исследования первобытной культуры, оригинальную систему эстетических категорий и концепцию сущности искусства, в основе которой лежит методология всех философских дисциплин своего времени: онтологии, гносео-

логии, аксиологии, социальной философии, антропологии (см.: [Еремеев 2023]). Такой широкий и одновременно авторски-целостный взгляд на взаимодействие философии и истории культуры с эстетикой и теорией искусства задал долгоиграющий курс на научные исследования в ряде смежных областей гуманитарного знания. Помимо профессиональных философов, специализирующихся на философии культуры и эстетике, в совместных научных проектах кафедры всегда активно участвовали литературоведы, искусствоведы, музыковеды, театроведы, историки и теоретики дизайна, аналитики визуальных видов искусства. Еремеевские чтения, практика которых сложилась после ухода Аркадия Федоровича, ставили задачу постоянной диагностики современного состояния как всей сферы эстетического и художественного в его разнообразии и новизне, так и теоретико-методологического обновления эстетики и философии искусства. По итогам работы предыдущих чтений были выпущены два сборника научных статей, коллективная монография [Между автономией и протеизмом 2020] и сборник тезисов. Предыдущие шесть конференций имели тематически-проблемные развороты, позволяющие исследовать как историко-эстетические проблемы, так и отслеживать новые предметные области, расширяющие поле анализа эстетического и искусства, а также философии культуры. В этом году организаторы решили не ограничивать круг тем для обсуждения, и в нашем обзоре докладов конференции мы представим, что из этого получилось. Мы обозначим некоторые важные, на наш взгляд, тенденции развития эстетического знания, сосредоточившись не на всех докладах, а только тех, которые фиксируют новые развороты в науке.

В процессе отбора заявок выяснилось, что тематически все доклады можно традиционно разделить на два блока: «Эстетика и проблема эстетического сегодня: старое и новое» и «Искусство: генезис, современные феномены и форматы, взаимоотношения с другими областями культуры». Именно таким образом были сформированы сессии чтений. Сессия о проблемах «эстетического сегодня» открылась докладом профессора Челябинского государственного университета М. В. Загидуллиной «Актуальные вопросы эстетической мысли в европейской науке (по материалам IX Средиземноморского конгресса по эстетике и актуальной повестке европейских конференций 2025 года)». Марина Викторовна систематизировала более сотни докладов по проблемно-тематическому и количественному принципам: первая группа – вопросы функционирования искусства, связанные с искусственным интеллектом; вторая группа – природоориентированная эстетика, представляющая собой заметный европейский тренд (био-арт, антропоцен, «зеленая» палитра и т. п.); третья группа – политика памяти (эстетизация насилия, биополитический хоррор/террор, эстетика скорби); четвертая группа – темпоральные «лабиринты» (воображаемое прошлое и эстетическое, конец мира и конец искусства); в пятую группу собран философский арсенал современной эстетики – перезагрузка классики (Спиноза, Вико, Бергсон, Кроче); шестая группа номинирована как «материальность и опыт»: исследования телесности, невидимых тел, эстетика города; седьмая группа – разное: эстетизм как культурное планирование; эстетическая революция. Также М. В. Загидуллиной был представлен обзор европейских научных событий в области эстетики, в которых лидирующие позиции занимала проблематика эстетики технологий и цифровой культуры, анализ эстетического как встроенного компонента функциональных систем, инструмента политического воздействия и измерения новой телесности. Отмечено, что заметно меньше стало интереса к повседневности и идентичности.

Столь подробный пересказ доклада Марины Викторовны важен и интересен по ряду обстоятельств. Во-первых, очевидна мировая тенденция роста исследовательского внимания к эстетическому, а не искусству. Для эстетики как науки с самого начала самоопределения с ее предметом существовала проблема сопряжения двух разных, но близких областей знания: спецификации эстетического отношения внутри гносеологического или социального дискурсов (в разные времена речь шла об эстетическом вкусе, эстетической ценности, эстетической деятельности и тому подобных приставках к пре-

дикату «эстетического») и определения сущности искусства как сферы художественного отношения. В течение долгого периода художественное как предметная область философии искусства значительно опережала исследования эстетического, и количественно (если судить по темам диссертаций, направлениям академических журналов, дисциплинам в учебных планах университетов), и качественно, постоянно прибавляя в научный обиход все новые и новые концепции и теории на стыке с когнитивными науками, антропологией, социальными, политическими, культуральными и естественно-научными исследованиями. А в XXI веке, если еще и подключить анализ состава докладов на всемирных эстетических конгрессах, проблематика эстетического стала теснить интерес к художественным процессам. Эта тенденция требует отдельного анализа, тем более и в динамике тематики Еремеевских чтений на протяжении двадцати лет она тоже прослеживается, и в репертуаре трех всероссийских эстетических конгрессов в 2019, 2021, 2023 годах (см.: [Второй Российский эстетический конгресс 2021; III Российский эстетический конгресс ... 2023; Круглова 2021]).

Во-вторых, обозначился интерес к переосмыслению классических источников по философской эстетике. В частности, в докладе С. А. и Е. А. Дзикевич «Философская эстетика – точка сборки гуманитарного образования» анализировалось важное научное событие – полный перевод Баумгартена [Баумгартен 2021]. Интерес к тексту XVIII века актуализировался последние два года Санкт-Петербургскими эстетиками, посвятившими подробному чтению Баумгартена несколько всероссийских теоретических семинаров внутри сообщества эстетиков. С. А. Дзикевич и его соавтор настаивали на возврате к фундаментальным принципам эстетики как науки, предупреждая об опасности размывания философской специфики в эмпирических и позитивистских исследованиях, мотивируя это тем, что философия является адекватной и естественной средой, обеспечивающей интеграцию эстетического знания, в том числе и как учебной профильной дисциплины (см.: [Дзикевич Е. А., Дзикевич С. А. 2024; Дзикевич 2023]). Обращение к социально-философской классике происходило и в целом ряде докладов, где предметом становилось сцепление современных социальных теорий и теории И. Канта: например, в докладе К. М. Ольховикова «Общая теория социальной регуляции в зеркале вопросов эстетического вкуса сегодня». Доклад Л. А. Закса «Эстетическое в оптике разных подходов» подтвердил и прояснил поворот к сущностным вопросам бытия эстетического, казалось, уже давно решенным. На первый взгляд, Л. А. Закс воспроизвел основные достижения эстетики по вопросу определения эстетического отношения, которые закрепились в науке и учебных программах с конца 1970-х и до середины 1990-х годов, о чем могут свидетельствовать выпускники специализации «эстетика» философского факультета Уральского государственного университета, слушавшие курсы эстетики в исполнении А. Ф. Еремеева и Л. А. Закса. Но при более внимательном проникновении в содержание доклада Закса становится понятным стремление актуализировать концептуальные обобщения позднесоветского времени, уточняя границы эстетического с точки зрения его онтологической и аксиологической природы. Сделать это, не перечитывая заново классиков, не представляется продуктивным. С одной стороны, это неизбежная реакция на исследования эстетических феноменов последних тридцати лет, которые во всем мире шли по пути расширения источниковой и феноменальной базы. Мировые эстетические конгрессы обсуждали огромный материал репрезентаций эстетического в самых разных, новых и неожиданных областях природной, социальной и психической реальностей. Технологии, телесные практики, политика, визуальная среда, повседневность, урбанистические феномены – все, что стремительно рождалось в социокультуре и входило в обиход, все становилось предметом активной эстетизации, а значит, и предметом исследования. Логика науки совершила виток, и возникла необходимость от расширения предмета эстетики перейти к его углублению. Задача это очень сложная, и всем, кто находится внутри процесса, очевидно, что простой возврат «к истокам» невозможен. С другой стороны, обращение к эстетико-философской классике может быть интерпретировано как одна из составляющих общего культурного про-

цесса, который проблематизирует ценность прошлого как такового. Назовем этот процесс консервативно-культурным. Его установки совсем необязательно имеют характер отрицания нового, современного научного дискурса, но это критическая позиция по отношению к предыдущему периоду развития гуманитарного знания, для избегания отвлекающих коннотаций назовем его постмодернистским. Именно постмодернистская парадигма и в художественной практике, и в эстетических теориях форсировала размывание предметов эстетики и философии искусства, включение в область ее научного интереса огромного количества новых феноменов и теоретических концепций: гендерных теорий, культурно-антропологических, постколониальных исследований, политической философии, философии телесности, философии языка и т. д.

Проблематичность процедур «возврата» становится точкой дискуссии, внутри которой определяются различные векторы научного развития. Интересно отметить, что на протяжении последних лет приходилось наблюдать спор – на наш взгляд, продуктивный и требующий постоянного возобновления, – между лидером философско-эстетической школы Екатеринбургского профессора Львом Абрамовичем Заком [Зак 2024] и профессором из Санкт-Петербурга Артемом Евгеньевичем Радеевым, возглавляющим Российское эстетическое общество. Дискуссия о природе и границах эстетического (как субъект-объектного отношения, ценности, антропологического феномена) происходила на Пятых и Шестых Еремеевских чтениях, всероссийских эстетических конгрессах в Екатеринбурге и Владимире, на круглых столах, организованных РЭО. На первый взгляд, позиции уважаемых коллег, давно и успешно сотрудничающих в поле эстетики, диаметрально противоположны. А. Е. Радеев и его ученики развивают идею, которую они отсчитывают от Баумгартена (версия одного из «возвратов»), сосредоточившись на чувственной природе эстетического, расширяя его за пределы традиционно трактуемого созерцания, изучая связи между свойствами разных органов чувств (тактильностью в широком смысле, обонянием, слухом и т. д.) и эстетическим эффектом. Эта позиция определяет себя в прямой синхронизации со многими современными трактовками эстетического в мире, где оно интерпретируется как универсальная форма бесконечно множасьихся новых версий чувственности. Если представить точки зрения Радеева и Зака предельно схематично, заняв максимально нейтральную точку обзора, то можно констатировать, что Лев Абрамович представляет позицию, условно квалифицированную нами как умеренно консервативную, имеющую в своем основании презумпцию логического отличия эстетического отношения от других субъект-объектных отношений. Специфика этого отношения видится, прежде всего, в духовно-ценностной природе. Эта концепция в самом общем виде была разработана в советской эстетике примерно в 1970-е годы. Для нескольких поколений эстетиков она обладала весьма высоким объяснительным потенциалом и логично сочеталась с другой частью эстетики – философией искусства, и между этими частями были простроены конструктивные и преемственные связи. Проблема постоянно маячившего разрыва между двумя разделами эстетики как философской науки: разнообразием эстетического за пределами искусства и природой искусства как специализированной формы человеческой деятельности – нашла на тот исторический момент убедительное решение в фундаментальных концепциях М. С. Кагана [Каган 1997] и А. Ф. Еремеева, в чем-то противоречащих друг другу, но в истоках методологии совпадающих.

Интересно, что методологическому консенсусу советских эстетиков способствовала институциональная поддержка, роли которой в развитии эстетической проблематики был посвящен доклад И. М. Лисовец «Эстетика как подсистема культуры: роль институциональных форм в развитии науки (опыт Проблемного Совета по эстетике Минвуза РФ)». Автор также обращает внимание на проблемы влияния национально-культурной специфики стран и регионов на развитие гуманитарных наук. Прошедший в 2019 году в Белграде XXI Международный конгресс по эстетике (последнее из событий Международной эстетической ассоциации – ИСА, где участвовали екатеринбургские эстетика) был посвящен теме «Возможные миры современной эстетики. Эстетика

между историей, географией и медиа». В докладах на конгрессе речь шла не только о связи эстетики как науки с политическим статусом стран, взаимодействием с науками негуманитарного цикла, но и с культурно-историческими особенностями и развитием регионов.

К обсуждению институционального аспекта существования эстетики как академической дисциплины и ее места в структуре высшего образования привлек внимание С. А. Дзикевич, анализируя несколько поколений учебников по эстетике и настаивая на необходимости разработки версий, основанных на системной логике учебников «классического типа».

Интересный опыт осмысления эстетических аспектов разных видов человеческой деятельности был представлен в докладе В. В. Михайловой «Медленное чтение как эстетический опыт». В сообщении автор рассказала о студенческом кружке «Медленное чтение» (2022), работа в котором трактовалась в рамках концепта эстетического опыта. Опираясь на исследования практик чтения М. Ю. Гудовой, определяется «медленное чтение» – практика чтения, которая ориентирует читателя на творческую работу по «добыванию» смыслов из текста, продуктивность чтения и получение удовольствия от самого процесса. Эстетический опыт формируется из трех составляющих: эстетическое отношение, эстетическое событие и эстетический эффект. Доклад оказался интересным не только с точки зрения обобщения творческого образовательного процесса, но и как пример расширения предметной области эстетики как науки и учебной дисциплины и новых векторов исследования эстетического сознания и практики.

К вариантам рассмотрения эстетических феноменов сквозь призму концепта «опыта» можно отнести и доклад постоянной участницы Еремеевских чтений Е. А. Струговой, ученицы А. Е. Радеева. Как отмечалось выше, А. Е. Радеев со своими учениками развивает «чувственный» поворот в эстетической методологии. Название поворота очень условное, но мы его выбрали для обозначения попытки альтернативы другим исследовательским направлениям. В докладе Струговой «“Да не войдет сюда не знающий” опыта, или О возможности эстетики опытности» обосновывается, что кинематографическая и эстетическая опытность – это концепты, перспективные для современной философии в контексте неопсихоанализа, когнитивного и пространственного «поворотов», но также они могут создать лишь впечатление «углубления» эстетического опыта. С одной стороны, опытна та аудитория, которой не хватает чувственной силы фильма по сравнению с ожиданиями. С другой стороны, в случае «уже-опытности» испытуемому (как в теории «врожденных идей» Локка) осталось бы только воспринять «знаки и первичные понятия, уже запечатленные в сознании». Стругова описывает кейсы современной аудиовизуальной культуры, в которых представлены различные модификации работы с «запечатленным» опытом.

Таким образом, современный этап развития эстетики выдвинул вызовы, которые еще не стали предметом теоретических дискуссий в сообществе эстетиков, и прежде всего, на наш взгляд, это касается таких проблем, как: специфика эстетического, связность разделов, изучающих феномены эстетического (сознание, предметности и практики) и художественную сферу. В целом сообщения эстетической сессии доказывали, что проблема основной категории науки – эстетического отношения нуждается в постоянной ревизии и регулярном диалоге философской классики с современными теориями.

Доклады, посвященные философии и теории искусства, количественно доминировали и были представлены в секции «Искусство: генезис, современные феномены и форматы, взаимоотношения с другими областями культуры». Выстроить тематическую логику было очень сложно, но во многом это удалось организаторам. Естественным ходом стало выстраивание последовательности сообщений в хронологическом порядке. Доклад Д. В. Котелевского «Первобытное искусство: жест, время, сингулярность» актуализировал проблему генезиса первобытного искусства, обнаружив в концепции классика антропологии А. Леруа-Гурана, связавшего телесность человека, жест и ли-

нию с объяснением архаических изобразительных форм, переключки с образами современного художника Фрэнсиса Бэкона и их интерпретацией Ж. Делёзом. Делёз трактует произведения Ф. Бэкона как отображение сериаций, собирающих сингулярные образы в условное единство. Данная характеристика с полным правом может быть применена и к ряду произведений первобытного искусства, по крайней мере, солотрейского и мадленского периодов. Сообщение Котелевского было интересно тем, что проблема генезиса изобразительной деятельности была трактована не только как значимая для истории искусства, а как потенциальный исток порождения новых форм. Форма полиперспективизма произведений первобытного искусства схожа с некоторыми вариантами полиперспективизма в современном искусстве. Проблема, поднятая в докладе Котелевского, поставляет дополнительные аргументы в пользу концепций, выводящих специфику искусства из антропологических оснований. На наш взгляд, антропологическая оптика, в центре которой находятся трансформации телесности/чувственности человека, – одна из самых продуктивных для обоснования логической связи между разделом эстетики, занимающейся эстетическими феноменами, и разделом философии искусства.

Далее, в докладе Д. М. Султанова «Две онтологические модели в “Государстве” Платона и статус произведения искусства» предметом анализа стал период, важный для эстетики как начало ее становления в качестве особой предметной области философии. Античная эстетика, представленная Платоном и Аристотелем, казалось, изучена вдоль и поперек. Именно с Платона предмет эстетики стал связываться с диалектикой чувственного и рационального. Доклад Султанова был интересен разворотом от классической интерпретации античной теории искусства в сторону социальной философии. Точнее, была предпринята попытка выявить общее основание между онтологией, политикой и статусом произведения искусства. Султановым была высказана гипотеза, что необходимость установления государственного контроля над искусством, на которой настаивает Платон, выводится из процедуры «онтологической дисквалификации» произведений искусства на основе общего уподобления их материи и неотъемлемо связана с «онтологической дисквалификацией» материи вообще. Обратим внимание на то, что в числе более двадцати докладов только эти два были посвящены феноменам искусства и эстетическим идеям прошлых эпох, основной массив сообщений включал в себя предметность современной художественной культуры.

Конференций с эстетической тематикой, как мы уже указывали, в России проводится немного, но научных мероприятий, собирающих исследователей самых разных видов искусства, – достаточно много. Можно заметить одно явное отличие между искусствоведческими и культурологическими чтениями и теми, которые проходят под началом философских кафедр. Историки искусства вводят в научный обиход новый эмпирический материал, но практически не занимаются рефлексией даже на уровне теорий среднего звена, в основном опираются на опробованные методики анализа текстов. Культурологи ищут в произведениях искусства интересный материал для репрезентации тех или иных трансформаций культуры, как правило, современной. Искусство в этом плане выступает чаще всего как иллюстративный материал. При этом возникают продуктивные результаты: расширяется сфера изучаемых артефактов и, соответственно, это служит поводом пересмотра границ искусства, что всегда полезно для теории и философии искусства. Культурологические подходы продуктивны и тем, что рассматривают произведения и процессы искусства сквозь призму разнообразных методологий: гендерных, культурно-антропологических, урбанистических: практически все новые научные направления и области знания становятся полигоном для интерпретации искусства. Конференции с ориентацией на философско-эстетический анализ, к которым можно отнести и регулярные Еремеевские чтения, ставят задачу отслеживания не только современных трансформаций искусства, но и поиск новых философско-методологических рамок.

Последовательность и группировка докладов на Седьмых Еремеевских чтениях преследовала ряд целей. Отдельный большой блок сообщений был посвящен анализу современного и малоизвестного художественного материала с позиции неклассической философии искусства. В докладе Н. В. Барковской «Эстетизация обыденного: “Бедные люди” Теомана Хоса и Андрея Сен-Сенькова» рассматривались серия картин казахстанского художника Т. Хоса (2022, 2025) и одноименное эссе из книги А. Сен-Сенькова «Сезанн любил казахские яблоки» (2025), представляющей читателю одиннадцать актуальных казахских художников и перформеров. Методология анализа, предложенная Барковской, опиралась на принципы, которые впервые были разработаны применительно к практике ready made и инсталляций. Исследовательница показала тонкие различия между приемами исторического авангарда и, соответственно, эстетическими концепциями, объясняющими эти приемы, и новыми акцентами в современном казахстанском искусстве, выходящими за пределы авангарда начала XX века: «Оба автора не столько стремятся к новизне образов и приемов, в отличие от исторического авангарда, сколько опираются на культурную традицию, уже закрепленную в памяти реципиента». В докладе Н. И. Журавлёвой и С. В. Мельниковой «Дезинсекция как метафора социальной трансформации (тема клопа в раннесоветском искусстве)» произведение искусства анализируется в культурно-антропологическом и политико-идеологическом дискурсе, при опоре на методологический инструментарий анализа текста Р. Барта и интертекстуальность в трактовке Ю. Кристевой.

Проблематику сообщения Б. В. Рейфмана «“Взлетная полоса” Криса Маркёра как “авторское” противостояние принуждению к идентичности» можно отнести, во-первых, к блоку, условно названному «искусство в современной социокультуре», так как анализ произведений привязан им к осмыслению состояний, актуальных для конца XX – начала XXI века. Эти состояния – поствоенные травмы, эксперименты с памятью и идентичностью, отказ от целостной биографии в пользу «непрекращающегося бодрствования». Во-вторых, докладчик демонстрирует продуктивные возможности анализа художественных произведений в русле постструктурализма, нарратологии, теорий идентичности и многих других концептов, ставших для гуманитарных наук (включая и теорию искусства) второй половины XX века универсальной теоретико-методологической базой.

В докладе И. П. Ягина «Контингентность вследствие двойной связи скорби и меланхолии в новелле “Возвращение в Хайфу” Г. Канафани» решаются две задачи: проецирование остросовременной проблемы идентичности в условиях войн и антропологических катастроф на поэтику художественного произведения и проверка методологических ресурсов структурного психоанализа Ж. Лакана. Анализ Ягина интересен тем, что в нем критикуются методы и концепции, продуктивно работающие в философии искусства и художественной критике второй половины XX века (многие доклады конференции тому подтверждение): феминистская критика, неклассический психоанализ, постструктурализм и т. д. В начале XXI века в философии возникла тенденция критики всего набора концепций и теорий среднего звена, сложившихся в рамках неклассической парадигмы гуманитарного знания. Прежде всего, речь шла в докладе о постфундаменталистском аргументе, возникшем в недрах социальной философии относительно недавно. В анализе новеллы выдвигается дискуссионный тезис о том, что главные герои находятся с утраченным объектом в двойных отношениях скорби и меланхолии, их выбор контингентен, потому что нет заведомо идеальной опции, в которой они вернут все и не потеряют ничего.

Доклад Е. П. Чайки «Арт-резиденции и рождение художественного образа» раскрывает перспективный теоретико-методологический подход к анализу искусства с точки зрения инфраструктуры художественного поля. Это направление в философии искусства и арт-критике обладает большим новационным потенциалом, так как вводит в число факторов, создающих новые художественные ценности, не только авторские стратегии или технологии, но, прежде всего, форматы организации творческого про-

цесса. Этот подход только на первый взгляд отсылает к известной американской теории институционализма, хотя истоки очевидны, но радикально расширяет ее границы. Галереи, как их трактуют институционалисты, работают с готовыми продуктами, определяя их ценность для автономного сектора поля искусства. Арт-резиденции отвечают за создание произведений. Они предшествуют этапам показа, дистрибуции и сохранения. Резиденции оказываются пространством полупубличного взаимодействия, где художественное произведение доступно для восприятия и оценки еще до того, как оно завершено: зритель, чаще всего зритель-профессионал, получает возможность встречи с художественным образом на стадии формирования. Работа с авторами в резиденции позволяет проанализировать, как возникает художественный образ, рассмотреть, как оригинальные методы и приемы художника проявляют себя при встрече с определенными условиями места и времени, географии и истории.

Отдельный блок докладов группируется вокруг полипарадигмальности современной эстетики и многообразия подходов к решению проблемы художественного. К ним можно отнести сообщения В. Г. Богомякова и М. Г. Чистяковой. М. Г. Чистякова давно и последовательно занимается исследованием отношений между наукой, техникой, искусством как формами познания мира. В докладе «Лэнд-арт в контексте эстетики метамодернизма: на примере “научной серии” Николая Полискового» она предлагает трактовать эту серию проектов как репрезентацию принципов метамодернизма: метаксис, осцилляция между модернизмом и постмодернизмом; между научным рационализмом и мистикой; модернистской верой в прогресс и постмодернистским цинизмом; возвышенным и нарочито приземленным, но с добавлением новой искренности, мистики, игривости и экологической ответственности. Любопытно отметить, что концепт метамодерна, который кочует из одного эстетического проекта или статьи в другой, на конференции использовался практически только в одном докладе, что, на наш взгляд, хороший знак: исследователи искусства стремятся не идти в ногу с одним, пусть и довольно привлекательным, трендом, а пробуют работать в самых разных теоретических моделях. Еще один пример поиска теоретического инструментария для анализа новых, выглядящих экзотически артобъектов, в отношении к которым ключи пока не найдены, представлен В. Г. Богомяковым в докладе «Симбиотические формы в поэзии Miekal And как опыт расширения вселенской взаимности». В. Г. Богомяков известен как глубокий интерпретатор современной поэзии, особенно ее форматов, находящихся на грани разрыва с традициями. В центре его доклада анализ кейса американского культурного анархиста и создателя вербовизуальной литературы, переболевшего боррелиозом. Его поэтический сборник можно рассматривать как попытку симбиотического взаимодействия с бактериями. Интересно, что сборник вышел задолго до того, как постантропоцентризм и постгуманизм обретут статус «интеллектуального мейнстрима» современности. Доклады Богомякова, Чистяковой, Струговой фиксируют серьезные вызовы классической и неклассической философии искусства, так как обращают внимание на артефакты, в которых антропоцентристская парадигма ставится под сомнение с точки зрения своих универсальных объяснительных возможностей.

Еще два доклада выделим в особый блок, посвященный осмыслению новых жанров в современном искусстве. Впрочем, понятие жанра в данном случае не вполне уместно, так же как вида искусства. Морфология искусства, как она сформировалась в конце Нового времени и постоянно пополнялась в течение XX века, теперь мало что объясняет. Эта проблема стала предметом обсуждения в докладах Л. М. Немченко и Д. А. Стрижова.

Л. М. Немченко рассматривала модификации художественной реальности в современном документальном театре, анимадокке и мокьюментари. Все три феномена объединяются принципиально новым пониманием документа в культуре. Документ в современном обществе стал амбивалентным предметом: он и источник недоверия в эпоху симулякров, подмен и фейков, и спасительный аргумент в пользу подлинности. Во всех рассматриваемых Л. М. Немченко феноменах документ включен в проверку режима

доверия. Д. А. Стрижов также рассматривает довольно новое явление – анимационный сериал сквозь призму целого набора порождающих факторов: медиатекст, институциональные режимы (кинопрокат, телевидение, стриминги, соцсети), сериализация как культурная технология.

Еще два доклада можно объединить по интересу к проблеме ориентации на социальную вовлеченность искусства. Т. А. Круглова в докладе «Искусство в оптике социокультурных конфликтов и их последствий» предложила обсудить следующую закономерность: искусство в обществе модерна, став автономным феноменом культуры, стало демонстрировать амбивалентные социальные функции. С одной стороны, искусство проявляло продуктивные способности социальной интеграции, в которой нуждалось общество с распадающимися традиционными укладами и связями. С другой стороны, в силу тех же особенностей общества модерна, искусство стало отвечать не только за единство больших социальных общностей, но и репрезентировать бесконечно множасьщиеся различия и, соответственно, конфликты. Гипотеза доказывалась на материале советского послевоенного кинематографа. Доклад А. С. Темляковой и О. А. Михайловой «Ретромания в проектировании будущего в российском кинематографе» был посвящен анализу социальных причин ухода от репрезентации настоящего времени и обращения к нарративам прошлого в современном российском кино. «Ретромания» выявляется через специфический набор жанров – сказка и эпос – и акустические манипуляции в саунд-дизайне.

К сожалению, проблема взаимодействия новых технологий (экранных, цифровых медиа, искусственного интеллекта и т. п.) и художественных практик была представлена только докладами М. Ю. Гудовой «Медиа-арт как возможность диалога поколений, выросших в разной медиа-среде» и отчасти Д. А. Стрижовым. Очевидно, что это направление в эстетике требует более интенсивного внимания и обновления теоретико-методологического репертуара.

Общая картина Еремеевских чтений дает представление о структуре научных исследований в российской эстетике, стремящейся осмыслить новые художественные феномены в контексте технологических и социокультурных трансформаций, осваивать теоретические и философские новации как методологические инструменты анализа эстетического и художественного и не отказываться от намерения выстроить эстетику как систематическую научную и образовательную дисциплину.

В качестве перспектив направлений развития эстетики укажем на недостаточно представленную в современной России, на наш взгляд, ориентацию на связи философии искусства с социальной философией и другими науками, изучающими социальную и культурную сферы. В конце XX и начале XXI века возникло множество социологических, политических, социально-антропологических и социально-философских теорий, нацеленных на анализ трансформаций социального. Этот внушительный пласт концепций и идей пока не вполне освоен философией искусства, в то время как история эстетики не раз свидетельствовала о продуктивности обращения к теориям, на первый взгляд не имеющим прямого выхода в сферу эстетического и художественного. Другой, не менее важной проблемой развития философии искусства, являются отношения этического, эстетического и художественного. Среди всех претензий, предъявляемых со стороны различных сообществ и социальных движений художественным институтам, авторам и их произведениям, моральные требования наиболее частотны. В исследовании этой проблемы накопилось множество «белых пятен», часто вызванных междисциплинарными перегородками между теориями искусства и этикой в ее теоретических и прикладных аспектах.

Список источников

- Баумгартен А. Г. Эстетика / пер. с лат. языка Г. С. Беликова [и др.]; под общ. ред. А. В. Белоусова и Ю. А. Шахова. М. : Русский фонд содействия образованию и науке (Ун-т Дмитрия Пожарского), 2021. 760 с.
- Второй Российский эстетический конгресс (1–3 июля 2021 г., Екатеринбург) : тезисы докладов участников / сост. и науч. ред. Т. А. Круглова, А. Е. Радеев. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2021. 620 с. EDN RLLSFH.
- Дзикевич Е. А., Дзикевич С. А. Современная философия в эстетических аспектах : курс философии для студентов высших учебных заведений творческих специализаций. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2024. 88 с.
- Дзикевич С. А. Эстетика: начала классической теории. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Московского ун-та, 2023. 227 с. (Серия «Классический университетский учебник»).
- Еремеев А. Ф. Эстетика и литературная критика. Избранное. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2023. 464 с.
- Закс Л. А. Искусство в оптике культурологической эстетики. Избранное. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый : Гуманитарный университет, 2024. 416 с.
- Каган М. С. Эстетика как философская наука : университетский курс лекций. СПб. : Петрополис, 1997. 544 с.
- Круглова Т. А. Интеллектуальная карта отечественной эстетики: к итогам работы Второго российского эстетического конгресса // *Koinon*. 2021. Т. 2, № 3. С. 194–212. DOI 10.15826/koinon.2021.02.3.036. EDN ZUKEOT.
- Между автономией и протеизмом: формы/способы социокультурного бытия и границы современного искусства : монография / Л. А. Закс, Т. А. Круглова, И. В. Кондаков, В. В. Абашев, Н. В. Барковская, А. А. Суворова, П. Б. Богданова, М. П. Абашева, В. Г. Богомяков, М. Г. Чистякова, Л. М. Немченко ; науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. 328 с. EDN DJPJWK.
- III Российский эстетический конгресс: эстетика во времена глобальных перемен (18–20 мая 2023, Владимир) : тезисы докладов участников : в 2 т. / сост. и науч. ред. А. Е. Радеев, Л. Н. Ульянова. Владимир : Аркаим, 2023.

Информация об авторе

Татьяна Анатольевна Круглова, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Департамента философии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Tatyana A. Kruglova, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof. at History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 10.02.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 13.02.2026.

Принята к публикации | Accepted 13.02.2026.